

«Будьте стойки в этом мире...»

Рос. Вестн. - 1994 - 3 нояб. с. 6

Эти строки из прозвучавшей на фестивале Альфреда Шнитке кантаты «История доктора Фауста» вполне могли бы определить кредо самого композитора.

Анна ИСТОМИНА

Его Фауст - не романтический герой Гете, а вполне реалистичный персонаж «Народной книги», изданной в 1587 году И.Шписом (перевод брата композитора В.Шнитке). Композитор рассматривает своего Фауста как современного героя, ведь мучительная борьба добра со злом, многоликость дьявольских искушений созвучны любому столетию. Два обличья Мефистофеля: сладкоголосый обольститель и жестокий каратель в музыке изображены высоким тембром мужского голоса - контртенора (Олег Усов) и шлягерным роковым танго в исполнении контральто (Раиса Котова). Шлягер, по словам композитора, символизирует зло в искусстве. Шлягер - это стереотипизация, убийство индивидуальности. Не потому ли так зловеще завораживают диалоги хора и солистов в прекрасном исполнении Государственной симфонической капеллы России под руководством Валерия Полянского? И не сам ли композитор стал символом борьбы против зла, против единой и молчаливой усредненности?

По всему миру давно уже проходят фестивали музыки Альфреда Шнитке, приуроченные к 60-летию компо-

зитора. К счастью, волна докатилась и до нас. Со 2 по 19 октября в Москве проходил первый на Родине такой значительный фестиваль музыки Альфреда Шнитке. Крупнейшие музыканты мира прервали свои гастроли и приехали в Москву на этот фестиваль. Мстислав Ростропович и Геннадий Рождественский, Юрий Башмет и Гидон Кремер, Ирина Шнитке и Марк Лубоцкий, Виктория Постникова и Александр Рождественский, немецкий дирижер Франк Штробель, пианист и композитор Игорь Худoley. В фестивале приняли участие Миша Рахлевский и его Кремлин-оркестр, Владимир Зива и камерный оркестр «Московия», Валерий Полянский и Государственная симфоническая капелла России, Михаил Плетнев и Российский национальный симфонический оркестр. Участвовали известные наши виолончелисты Александр Рудин и Виктор Шпиллер, скрипачи Татьяна и Александр Шанины, альтист Юрий Тканов, органистка Людмила Голуб. Очень хочется назвать всех, ибо все они, помимо таланта и высочайшего музыкантского уровня, выявили свою духовную сопричастность композитору.

Идейным вдохновителем и директором фестиваля стала Татьяна Гудкова, возглавившая оргкомитет. Под-

держку оказали Министерство культуры России, Императорское Русское музыкальное общество, Немецкий культурный центр - Институт имени Гете, АО «Аэрофлот», «Дельта эйр лайнс», «Джойнт», фирмы «Эра», «Медиа стар», «Шеврон оверсиз компани», АО «Клинг», музыкальное издательство «Ханс Сикорский», предоставившее нотный материал. Основным и главным спонсором стал коммерческий банк «Московия».

Вся музыка Шнитке - обнаженный нерв. Смятение и неразрешенность противоречий, вопросы без ответов. Они слышны и в альтовом концерте, посвященном его исполнителю Ю.Башмету, и в Концерто гроссо № 5 для скрипки, симфонического оркестра и невидимого фортепиано, посвященном Гидону Кремеру (солисты Гидон Кремер и Вадим Сахаров), а во Втором виолончельном концерте, написанном специально для Ростроповича и им же исполненном, напряженность и отчаяние достигают наивысшего предела.

В музыке Шнитке ощущается связь всех времен, музыкальных традиций и направлений. И в то же время это композитор XX века, глубоко озвучивший мандельштамовские строки: «Но разбит твой позвоночник, мой прекрасный жалкий век».

Фестиваль вместил память о многих. Это не только характерные для Шнитке «музыкальные поклоны» гения прошлого, но и память о Мастерах прошлого, недавно ушедших от

нас. Гидон Кремер исполнил «Мадригал памяти Олега Кагана». Разъятая душа, разъятый звук, одиноко повисающий в пространстве... «Если бы Олег был жив, он обязательно был бы здесь на празднике Альфреда», - сказал он. Впервые в России прозвучал Квартет № 2 памяти кинорежиссера Ларисы Шепитко в переложении для камерного оркестра Миши Рахлевского. Прозрачное звучание струнных, волнообразность движения, полуреальная просветленность в финале создают ощущение катарсиса. Мне кажется, что очищение через муки - духовный стержень музыки Шнитке. А в Четвертой симфонии (она звучала на фестивале) путь к мировой гармонии лежит через слияние четырех основных религий: православия, католицизма, протестантизма и иудаизма - все 4 музыкальных темы приходят к единому звучанию. Еще одна сторона творчества композитора: театральная и киномузыка. Перед нами предстает совсем другой Шнитке: остроумный, озорной, смеющийся. Поистине Большому Мастеру все по плечу. Геннадий Рождественский подарил публике свою редакцию сюиты из музыки Альфреда Шнитке к фильму М.Швейцера «Мертвые души». Его дирижирование и игра оркестра представляли собой театральное действо, особенно запомнился «разговор» дирижера с фортепиано (Е.Адамович) в эпизоде «Прошлое Плюшкина». А в последний вечер прозвучал пьеса «Бал» из музы-

Фото Эдуарда Левина.

ки к знаменитой таганковской «Ревизской сказке» (Плетнев и РНСО). Завершила фестиваль мировая премьера написанного специально для Московского фестиваля «Концерта на троих (поставит Ростропович)». Композитор давно мечтал в каком-нибудь из своих сочинений соединить трех выдающихся музыкантов и своих друзей Мстислава Ростроповича, Юрия Башмета и Гидона Кремера. С любовью и юмором автор «предоставляет слово» каждому инструменту. В конце «расшалившуюся троицу» прерывает неблагозвучным аккордом фортепиано неожиданно появившийся Михаил Плетнев. После долгой орации звучит специально написанный для «биса» изящный ироничный менуэт.

На фестивале прозвучало три мировых и три российских премьеры сочинений Шнитке. На одном из вечеров фестиваля на сцену вышел посол Германии в России Отто фон дер

Каблинг: «Я счастлив, что Альфред Шнитке уже несколько лет живет в нашей стране, где его очень любят и ценят. Недавно он получил большую награду от Федерального правительства». А чем наградили у нас? В 1990 году композитор написал письмо в комитет по Ленинским премиям с просьбой «исключить его из кандидатов на эту престижную награду, получение которой было бы проявлением соглашательского беспринципного отношения к роли коммунистического вождя XX века». Парадокс? Вся его жизнь соткана из парадоксов (не потому ли, что «гений - парадоксов друг»?). Соединив в себе немецкую и еврейскую кровь, живя последние годы на Западе, Шнитке всегда будет выразителем нашей российской боли, поднимая ее до великих обобщений вечных тем.

На снимке: Владимир Зива (дирижер), Юрий Башмет (альт).

3.11.94.

Шнитке Альфред